

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

12.07.2021

Дело № А40-103099/16

Резолютивная часть постановления оглашена 5 июля 2021 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 12 июля 2021 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего-судьи Тарасова Н.Н.,
судей Кручининой Н.А., Перуновой В.Л.,
при участии в судебном заседании:
от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Октоагро» Мариничева А.В. – явилась лично, предъявила паспорт;
от Трофимова Е.В. - Зиничев И.О. по доверенности от 12.10.2018;
рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу
конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Октоагро»
на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2020,
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021
об отказе в привлечении Трофимова Е.В. к субсидиарной ответственности
в рамках рассмотрения дела о признании несостоятельным (банкротом)
общества с ограниченной ответственностью «Октоагро»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2016 общество с ограниченной ответственностью «Октоагро» (далее – должник) было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утверждена Мариничева А.В.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника о привлечении Трофимова Евгения Владимировича (далее – ответчика) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 417 650 055,73 руб. (с учетом уточнений, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в удовлетворении которого обжалуемым определением Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021, было отказано.

Не согласившись с определением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции, конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой, указывая на неправильное применение судами норм материального и процессуального права и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного дела, просит удовлетворить кассационную жалобу, обжалуемые определение и постановление отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании конкурсный управляющий должника доводы кассационной жалобы поддержал, а представитель ответчика просил суд обжалуемые судебные акты оставить без изменения, ссылаясь на их законность и обоснованность, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ), информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений относительно нее, проверив в порядке статей 286, 287 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит оснований для отмены определения и постановления по доводам кассационной жалобы.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности», предусмотренный статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу названного Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции названного Федерального закона).

Вместе с тем, в рассматриваемом случае подлежит применению подход, изложенный в пункте 2 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137, согласно которому, к материальным

правоотношениям между должником и контролирующими лицами подлежит применению редакция Закона о банкротстве, действовавшая на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к такой ответственности.

Поскольку действия (бездействие) лиц, в связи с которыми конкурсным управляющим заявлены требования о привлечении к субсидиарной ответственности, имели место до 2017 года, применению подлежат нормы материального права, действовавшие в этот период времени, а именно положения пунктов 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве в соответствующей редакции.

При рассмотрении вопросов связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление от 21.12.2017 № 53), подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве.

Ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинноследственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Следуя правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Абитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12

по делу № А40-82872/10, необходимо установить следующие обстоятельства: объективная сторона - установление факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации; субъективная сторона - вина; должно быть установлено, предпринял ли руководитель должника все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, проявил ли ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота; причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов размер субсидиарной ответственности, который по общему правилу определяется как сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, но не удовлетворенных в связи с недостаточностью конкурсной массы, при этом, размер ответственности может быть снижен, если привлекаемое к ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного им имущественным интересам кредиторов отсутствием документации существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению; установление специального субъекта - руководителя должника.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены главой III.2 Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организацией

должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии (пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Как усматривается из материалов дела и было установлено судом первой инстанции, ответчик является учредителем и бывшим генеральным директором должника, как следствие, является контролирующим должника лицом.

Пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве установлено, что руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 24 постановления от 21.12.2017 № 53, в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца 4 пункта 1 статьи 94 и абзаца 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве, на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ.

Между тем, решением от 11.08.2016 о признании должника банкротом суд обязал бывшего руководителя общества, ликвидатора общества исполнить установленную пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанность о передаче в трехдневный срок бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Сам по себе факт непередачи документации конкурсному управляющему не может служить достаточным основанием для привлечения к субсидиарной

ответственности по правилам пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, поскольку это противоречит смыслу и порядку привлечения лица к ответственности за гражданское правонарушение (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12).

Для привлечения лица к ответственности по пункту 5 статьи 10 Закона о банкротстве суду необходимо установить следующие обстоятельства в совокупности: факт неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, вину руководителя должника, предпринял ли руководитель должника все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, проявил ли ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота; причинно-следственную связь между отсутствием документации (ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов; размер субсидиарной ответственности, который по общему правилу определяется как сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, но не удовлетворенных в связи с недостаточностью конкурсной массы.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Судом первой инстанции установлено, что в рамках процедуры банкротства, напротив было выявлен значительный объем имущества, при этом конкурсный управляющий располагал достаточной информацией об активах должника, включая дебиторскую задолженность, часть из которых была реальной ко взысканию и действительно погашена контрагентами в ходе конкурсного производства.

С учетом изложенного, суд первой инстанции не усмотрел оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве.

Судами также учтено, что между должником и конкурсным управляющим должника 03.11.2020 был подписан акт приема-передачи всей документации должника имеющейся у ответчика, согласно которому ответчик передал, а конкурсный управляющий должника, в свою очередь, принял все имеющиеся у ответчика документы, раскрывающие хозяйственную деятельность должника и его активы, а также все учредительные документы.

Материалы обособленного спора содержат доказательств, что поздняя передача документации не осложнила проведение процедуры конкурсного производства, что является основанием для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности за несвоевременную передачу документации должника.

Кроме того, в судебном заседании в суде апелляционной инстанции, конкурсный управляющий также пояснил, что поздняя передача документации не осложнила проведение процедуры конкурсного производства.

Вторым основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности являлась неподача заявления о признании должника банкротом.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд при наличии одного из обстоятельств, указанных в данной статье, а также в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

В силу указанной нормы, презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве

и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Суд первой инстанции указал, что в рассматриваемом случае конкурсным управляющим не определен момент возникновения объективного банкротства, а также не указано, какие обязательства должник принял на себя в период после наступления объективного банкротства.

При таких обстоятельствах, оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом не усматривается.

Кроме того, суд принял во внимание доводы финансового управляющего ответчика о том, что в настоящем случае не могут быть применены презумпции, установленные статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве.

Так, процедура банкротства в отношении должника была начата 11.08.2016, в то время как положения главы III.2 Закона о банкротстве были введены в действие 29.07.2017.

Соответственно, отношения, связанные с субсидиарной ответственностью регулируются нормами статьи 10 Закона о банкротстве.

Данной статьей не были установлены предусмотренные статьей 61.11 презумпции, соответственно они не могут быть применены в данном деле (определение Верховного суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-676).

Судами также учтено, что с должника в пользу ООО «АЛВА» было взыскано 7 148 875 руб.

Решение о взыскании вступило в законную силу 25.01.2016.

В адрес должника 25.01.2016 было направлено письмо ООО «АЛВА» о возможности погашения должником обязательств по указанному судебному акту в срок до 25.03.2016.

ООО «АЛВА» 04.05.2016 направлено в суд заявление о признании должника банкротом.

Таким образом, после возникновения оснований для обращения должника в суд с собственным заявлением о признании его несостоятельным (банкротом)

до момента обращения в суд с таким заявлением кредитора прошло 9 календарных дней, из которых более половины пришлись на выходные и праздничные дни.

Срок в 9 календарных дней является незначительным сроком с точки зрения определения степени виновности лица при установлении причинно-следственной связи между неподачей заявления о собственном банкротстве и последствий такого бездействия.

За период с 25.03.2016 (и/или с 25.01.2016) по 04.05.2016 новых обязательств у должника не возникло.

Следовательно, такие обязательства нельзя рассматривать в качестве обязательств, возникших в период, когда должник должен был обратиться, но не обратился в суд с собственным заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом).

Более того, 13.04.2016 было принято решение о ликвидации должника.

Пропуск срока для подачи собственного заявления о банкротстве является незначительным с точки зрения определения степени виновности лица при установлении причинно-следственной связи между неподачей заявления о собственном банкротстве и последствий такого бездействия.

Следовательно, такой пропуск срока не может служить основанием для возложения на контролирующее должника лицо субсидиарной ответственности.

С учетом того, что в период с 25.01.2016 по 04.05.2016 (дата принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) должником не совершались сделки (не принимались новые обязательства), причинившие имущественный вред обществу и его кредиторам, следует признать отсутствие в действиях должника причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В силу положений статьи 63 ГК РФ, после принятия решения о добровольной ликвидации кредиторы вправе предъявить свои требования должнику в течение 2-х месяцев с даты опубликования соответствующего извещения.

Для установления признаков неоплатности у должника последний должен был дожидаться истечения указанных 2-х месяцев и после этого принять решение об обращении в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) или об обращении в уполномоченный орган с соответствующим заявлением о ликвидации компании.

Исходя из изложенного, законных оснований для привлечения к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу собственного заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) не имеется.

В рассматриваемом случае конкурсным управляющим не доказана совокупность юридически значимых обстоятельств, необходимых для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, и наличие причинной связи с действиями (бездействием) контролирующего должника лица.

При рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта судом первой инстанции были установлены все существенные для спора обстоятельства и дана надлежащая правовая оценка.

Выводы основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу, нормы материального права применены правильно.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции правомерно оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций, не усматривая оснований для их переоценки, поскольку названные выводы в достаточной степени мотивированы, соответствуют нормам права.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что кассационная жалоба не содержит указания на наличие в материалах дела каких-либо доказательств, опровергающих выводы судов, которым не была бы дана правовая оценка судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции.

Судами правильно применены нормы материального права, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на всестороннем,

полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Доводы кассационной жалобы аналогичны ранее заявленным доводам в апелляционной жалобе, которым судом апелляционной инстанции дана надлежащая правовая оценка, в связи с чем, доводы жалобы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и изложенных выше обстоятельств, установленных судами, что не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, установленных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и не могут быть положены в основание отмены судебных актов судом кассационной инстанции.

Согласно правовой позиции, приведенной в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Нормы материального и процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены судебных актов, в соответствии со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судами не нарушены, в связи с чем, кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 284-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2020 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2021 по делу № А40-103099/16 – оставить без изменения, кассационную жалобу – оставить без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в судебную коллегию по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Н.Н. Тарасов

Судьи:

Н.А. Кручинина

В.Л. Перунова